

УДК 342.7

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СТАТУСА ЛИЧНОСТИ

Аметов Х. А.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

Статья посвящена проблемным и коллизионным вопросам теоретического осмысления сущностного содержания понятий «конституционно-правовой статус личности» и «основы конституционно-правового статуса личности», анализу институтов гражданства, правосубъектности, прав и свобод граждан как основополагающих начал в статусе личности. Особое внимание уделено проблеме отсутствия общепризнанного и единообразного подхода к определению составных элементов, объединенных понятием «конституционно-правовые основы статуса личности» в России, что, как отмечается, оказывает отрицательное влияние не только на уровень теоретического осмысления, но и создает препятствия в правоприменительной плоскости. Была проведена работа по формированию собственной модели основ конституционно-правового статуса личности, при том, не только напрямую закладываемых в понимании законодателя и, соответственно, являющихся аксиоматичными, но также и приведенных дополнительные структурные элементы с последующей всесторонней аргументацией. Вторая половина настоящей работы посвящена проблематике частичного отсутствия единой терминологии в области вопросов регулирования прав и свобод человека. Проанализированы такие схожие, на первый взгляд, явления как «человек», «гражданин», «личность» и «каждый» и сделаны соответствующие выводы.

Ключевые слова: конституционно-правовые основы, статус личности, человек, гражданин, правосубъектность, гарантии прав и свобод, конституционно-правовая ответственность, принципы конституционно-правового статуса личности, поколения прав человека.

Одним из ключевых понятийных явлений современной науки конституционного права, при том, как отечественного, так и зарубежного, принято считать статус личности, который, ввиду сформировавшихся естественноисторических предпосылок, а также с учетом развивающейся концепции демократического начала в полной мере определяет положение человека в обществе и государстве. В свою очередь, в основы конституционно-правового статуса личности закладывается практический, фундаментальный смысл, определяющий всю проводимую политику той или иной страны в отношении человека и гражданина, ее курс развития и перспективы.

Понятие конституционно-правовых основ статуса личности не ново: учитывая, что данное явление, без преувеличения, следует считать фундаментальным понятием всей конституционно-правовой науки, сформировалась тенденция к многообразию подходов к толкованию сущности и содержания указанных основ, большинство из которых, не выражая явных противоречий иным мнениям, тем не менее, представлены с учетом субъективного авторского видения. Проведенный анализ позволил выделить достаточно объемный пласт исследований, посвященных данному вопросу.

Отметим, что в науке фигурирует два основных подхода к определению конституционно-правового статуса личности и его основ: узкий и широкий. В соответствии с узким подходом, статусом личности охватываются три главных структурных элемента: права, свободы и обязанности. Последние, существуя в неразрывной взаимосвязи, определяют положение лица, в первую очередь, как гражданина (иностранного гражданина), формируя закономерный акцент на уровне связи данного человека и государства. В отличие от данной точки зрения, приверженцами широ-

кого подхода отмечается, что личность – понятие более обширное, нежели исключительно гражданин определенного государства (о чем еще будет упомянуто далее) и, соответственно, конституционно-правовой статус личности охватывает не только отношения гражданства, но также и правосубъектность, гарантии соблюдения прав и свобод, формы реализации указанных гарантий и т.д. Как видится, большего внимания заслуживает широкий подход к определению конституционно-правового статуса личности.

Также в части дефинитивной составляющей определения содержательного смысла конституционно-правовых основ статуса личности наиболее близкими автору следует отметить следующие доктринальные позиции:

1. Институциональный подход. Представитель - А.В. Курочкин, который в рамках подхода к толкованию правовых явлений через призму процесса усложнения «структуры общества, разрастанием представлений о социальных явлениях, о материальных и нематериальных объектах, с помощью которых развиваются отношения между людьми» [1, с. 65] определяет конституционно-правовые основы статуса личности как совокупность норм конституционного права, регулирующих отношения между тремя главными субъектами: человек, гражданин и государство.

2. Функциональный подход. Представитель – В.Л. Кулапов, настаивающий на точке зрения, что «в содержании каждого государственно-правового явления в диалектическом единстве находятся как элементы государственно-властного, направляющего воздействия государства, так и элементы правового, отражающего характер и степень согласования социально-значимых интересов участников общественной жизни» [2], предопределяет содержание конституционно-правовых основ статуса личности через анализ функций и задач, которые данная личность реализует как по отношению к себе и окружающему ее социуму, так и к государству;

3. Структурный подход. Представитель – А.Н. Ибрагимова. Являясь в полном смысле представителем широкой точки зрения, олицетворяющей статус личности в рамках конституционно-правового регулирования через призму гражданства, правосубъектности, объема прав, свобод и обязанностей, последняя формирует мысль, что кроме вышеизложенного в состав анализируемого явления входят «элементы, закрепленные в иных правовых источниках ... гарантии их реализации и юридическая ответственность» [3, с. 75].

Не выражая явных предпочтений одному из анализируемых подходов, отметим, что, как видится, конституционно-правовой статус личности включает в себя совокупность прав, свобод, обязанностей и гарантий их реализации, которые закреплены в Конституции и других нормативных актах, состоящий из множества элементов, которые будут проанализированы нами далее. Соответственно, в контексте настоящего исследования преследуется необходимость в дальнейшем изучении анализируемого института в аспекте неразрывной взаимосвязи трех выше указанных позиций.

Как известно, на протяжении всей истории существования российского государства статус личности, который в досоветский период развития можно было назвать конституционным лишь с весомой долей условности, был неоднородным и в определенные временные интервалы характеризующимся диспропорциональным перевесом в пользу интересов феодалов, буржуазии и т.д. Современное государство Российская Федерация безапелляционно провозгласило принцип равенства каждого

человека и гражданина вне зависимости от социального положения, материального статуса и физических особенностей, соответственно, сформировав курс развития демократической и правовой формы организации общества. Избрав очевидно позитивный курс сохранения исторической преемственности в правообразовании, была обеспечена стабильность правовой системы, юридическая устойчивость в обществе и предотвращено произвольное изменение законов на основе политических движений или краткосрочных интересов.

Однако, учитывая объективно продолжительный характер подобных масштабных преобразований, к сожалению, на практике пока еще приходится говорить о наличии ряда проблем, связанных с реализацией конституционных норм и принципов, в частности, касающихся недостаточного уровня правовой урегулированности механизмов защиты прав и свобод граждан со стороны государства, низкого уровня правовой культуры населения и слабой правовой защищенности юридического статуса личности. Их решение требует комплексного подхода и участия всех заинтересованных сторон. В целях обеспечения фактического соблюдения прав и свобод граждан и создания условий для устойчивого развития демократического государства в России считаем актуальным произвести анализ некоторых проблемных аспектов правового регулирования и защиты конституционно-правового статуса личности.

Понятие конституционно-правового статуса личности (и его основ) не нашло своего легального закрепления в правовой плоскости. Соответственно, возникают закономерные вопросы и в части формирования исчерпывающего перечня составных элементов юридической конструкции. На наш взгляд, одной из ключевых проблем современной науки конституционного права является отсутствие единой классификационной модели конституционных основ, определяющих статус личности в обществе и государстве. Данное обстоятельство в значительной степени затрудняет их систематизацию и анализ, а также приводит к противоречиям в правоприменительной практике. Отмечая необходимость в разработке единой системы классификации, которая будет учитывать в том числе и национальные особенности, обратим внимание на следующее.

Законодательным фундаментом анализируемого явления представляется возможным считать Гл. 2 Конституции РФ. В частности, в ст. 64 Основного закона страны указано, что «Положения настоящей главы составляют основы правового статуса личности в Российской Федерации» [4]. Данная норма, на наш взгляд, позволяет выделить следующие основы конституционно-правового статуса личности (закладываемые в понимании законодателя и, соответственно, являющиеся аксиоматическими):

- основные права и свободы – гарантированные государством возможности для личности в различных сферах жизни. В правовой доктрине устоялась точка зрения о наличии пяти категорий прав и свобод человека: личные, социальные, экономические, политические, духовные;

- обязанности – установленные государством требования к поведению граждан. Конституционные обязанности, как и права, различны и могут быть структурированы по аналогичным категориям;

- правосубъектность – способность лица иметь гражданские права и обязанности и осуществлять их своими действиями. Именно правосубъектность способна отра-

зять социально реализованное бытие Конституции и обеспечить связь между Основным Законом РФ и важнейшими социальными процессами, происходящими в обществе. В отечественной юридической науке конституционная правосубъектность традиционно рассматривается как естественное условие реализации прав, свобод и обязанностей личности, установленное законом;

- допустимые ограничения прав и свобод человека и гражданина. Указанный элемент (основа) конституционно-правового статуса личности выведена, вопреки расхожему мнению о ее относимости к категории общих прав и свобод человека, в отдельную позицию, поскольку даже в части целевого назначения определена законодателем в статье 55 Конституции РФ [4] как приоритетная. Ведь сами ограничения необходимы не только для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, но также и обеспечения обороны страны и безопасности государства. Отчасти считаем анализируемую категорию более близкой к формам и порядку реализации конституционных прав и свобод. Однако эта конституционная основа ввиду, ее спорного классификационного характера, будет рассмотрена немного позже;

- гражданство – принадлежность лица к определенному государству, которая определяет его права и обязанности, а также ответственность. Анализируемая устойчивая правовая связь представляет собой буквально аксиоматичный элемент конституционно-правового статуса личности, не оспариваемый ни в одном из выделенных ранее подходов. Более того, как правило узкие (ограниченные, субъективные) точки зрения зачастую формируются на основе и во исполнение необходимости к анализу института гражданства. Вместе с ним также раскрываются категории иностранного гражданства и апатризма/бипатризма;

- гарантии прав и свобод – как механизмы защиты прав и свобод личности от нарушений со стороны государства и других субъектов;

- принципы конституционно-правового статуса личности. Указанная категория основополагающих начал реализует функцию фундамента для всех складывающихся отношений: законодатель и правоприменители обязаны руководствоваться принципами, поскольку, даже в условиях наличия законодательных пробелов и/или коллизий последние призваны сформировать справедливое и легальное решение.

Тем не менее, считаем, что указанный выше перечень не является исчерпывающим. Конституция РФ, будучи основным законом страны, консолидирует в себе лишь самые основные положения, идеи и курс развития государства, обладает высшей юридической силой, обуславливающей непротиворечивость ее постулатам иных нормативных актов. Опыт расширительного толкования (в том числе федерального законодательства, конституций и уставов субъектов РФ) позволяет обратить внимание еще на два компонента совокупной системы конституционных основ:

- формы реализации конституционных прав и свобод и порядок исполнения возложенных на человека обязанностей. Категория реализации прав и свобод служит процессуальным аспектом для выше приведенных основ конституционно-правового статуса личности.

Исполнение обязанностей, возложенных на человека, также является важной составляющей его правового статуса. Обязанности могут быть закреплены в Конституции, законах и иных нормативных актах. Исполнение обязанностей выражается в

активном участии граждан в общественной жизни, соблюдении правил и норм поведения, а также выполнении своих профессиональных обязанностей. Отметим, что довольно часто именно на этом этапе возникают трудности, при том преимущественно в практической плоскости, связанные с недостаточным уровнем правовой защищенности юридического статуса личности. В связи с чем для обеспечения эффективной реализации конституционных прав и свобод отмечается необходимость в создании благоприятных условий для развития гражданского общества, обеспечении доступа к информации и развитии институтов демократии. В противном случае приобретает актуальность следующий структурный элемент сформированного нами перечня;

- конституционно-правовая ответственность. Зачастую, этот вид ответственности не имеет материального или репрессивного характера и направлен «на охрану нормального порядка функционирования публичной власти и соблюдение предписаний Конституции» [5].

В рамках выделенной нами классификации «основ конституционно-правового статуса личности» видится необходимым обратить также внимание на такой элемент, как процессуальные права личности. На первый взгляд, данная категория должна быть отнесена, наряду с материальными правами, в общую группу основных прав и свобод, приведенную в начале сформированной градации. Однако, мы не можем согласиться с мыслью (несмотря на ее распространенность, в частности, в работах Б. М. Лазарева, Ю.П. Урьяса [6]), что категория процессуальных прав в контексте их соотносимости с основами конституционно-правового статуса личности должна быть исчерпывающе определена группой основных прав человека. Так, процессуальные права – это комплекс прав, предоставляемых участникам процесса для защиты своих интересов и обеспечения принципа справедливости. Данные права определяют процессуально-процедурные формы использования прав и свобод. Более того, одним из важных аспектов реализации процессуальных прав личностью является категория правосубъектности, которая характеризует способность лица к сознательному поведению в границах своего правового статуса. Таким образом, видится выявление «категории на стыке категорий», т.е. элемента основ конституционно-правового статуса личности, логически соотносимого с иными элементами, однако, ввиду объективных признаков, выходящего за рамки каждой из обозначенных категорий. Соответственно, представляется возможным предложить дополнить сформированный перечень основ еще одной категорией – гарантиями обеспечения правового статуса личности.

Таким образом, определив исчерпывающий, как видится, перечень основ, представляется возможным предложить авторский вариант правовой дефиниции «основы конституционно-правового статуса личности». Под последней следует понимать фундаментальные принципы, включающие в себя основные права и свободы человека и гражданина и гарантии их соблюдения, его обязанности, определяемые уровнем правосубъектности, предельным объемом допустимых ограничений прав и свобод человека и гражданина, наличием либо отсутствием устойчивой правовой связи с государством (-вами), выражающиеся в формах реализации конституционных прав и свобод и порядке исполнения возложенных на человека обязанностей, а также возможной конституционно-правовой ответственности.

Анализ доктринальных позиций дефинитивной составляющей определения содержательного смысла конституционно-правовых основ статуса личности, изучение проблематики выделения исчерпывающего перечня категорий, относящихся к основам конституционно-правового личности и, как промежуточный итог, изложение собственного подхода к толкованию анализируемого явления позволили нам акцентировать внимание на имеющихся многочисленных и столь разноплановых позициях конституционно-правовой доктрины, тем не менее, стремящейся к модели всеобъемлющей унификации фундаментальных начал. На текущем же этапе существования российской государственности в условиях уже сформировавшейся, но все еще совершенствующейся правовой среды приходится констатировать факт влияния теоретического дуализма на прикладную действительность.

Учитывая, что правовой статус личности существует в непрерывной взаимосвязи с социальной структурой общества, видится, что говорить о приоритете одной категории прав и свобод над другими не представляется возможным. Приоритетная ныне позиция поколений прав человека, закладывающая идею, что «современные права человека, которые установлены в международно-правовых документах и конституциях правовых государств является результатом длительного исторического становления эталонов и стандартов, которые в настоящее время стали нормой демократического общества» [7], действительно формирует понимание о необходимости уважения и соблюдения всех трех поколений (а на текущий момент уже идет речь о существовании соответственно четвертого и пятого), при этом отрицая приоритет любого из них. Такое взаимодействие правового статуса индивида и правового государства возникает на фоне реальных процессов интеграции универсальных и общечеловеческих ценностей мировой культуры в российское законодательство. Однако, все то же отечественное законодательство в анализируемой части формирует несколько размытое представление об основных элементах конституционно-правового статуса – его субъектах. Речь идет о следующей ситуации: применение и толкование нормативных правовых актов различного уровня иллюстрирует частичное отсутствие единой терминологии в области вопросов регулирования прав и свобод человека. Различные законодательные источники используют разные понятия, стремящиеся к обозначению схожих явлений: такие как «человек», «гражданин», «личность» и «каждый», что может привести к путанице и противоречиям уже на уровне правоприменительной практики.

Как видится, отчасти данная проблема связана с отсутствием унифицированных толкований терминов и абсолютизацией общемировых подходов стран – представителей романо-германской правовой семьи без всестороннего учета национальных особенностей регулирования прав человека в России. Более того, известный принцип: ограничение прав и свобод одних является основополагающим условием для реализации их другими, при указанных обстоятельствах также несколько усугубляет ситуацию.

Решение указанной проблемы представляется очевидным и заключается в необходимости разработки единой терминологии. В рамках данной цели рассмотрим те обстоятельства, которые обуславливают подход законодателя к использованию многообразия терминологических оборотов.

В конституционном праве понятия «человек», «гражданин», «личность» и «каждый» применимы в отношении физических лиц, однако содержательно они имеют

разное значение и применение. Наиболее часто используемыми дефинициями являются понятия «человек» и «гражданин».

Понятие «человек», несмотря на его появление в юридической литературе еще во французской Декларации прав и свобод человека и гражданина 1789 года, в России впервые нашло свое нормативное закрепление в Конституции РФ 1993 года. Специалистами в области отечественной истории данное обстоятельство объясняется тем, что ранее, в особенности – в советский период, «... доктрина не допускала проявлений крайнего индивидуализма, поэтому понятия общества и гражданина как его члена были более применимыми в её рамках, чем «неколлективное» понятие «человек» [8]. В современном же понимании под человеком видится возможным понимать биосоциальное существо, способное осознавать свои действия и нести за них ответственность. Данное понятие, в сущности, следует считать универсальным. На наш взгляд, по вышеуказанной причине наиболее содержательно близким и, вероятно, синонимичным термином выступает понятие «каждый» (и «лицо»). Таким образом осуществляется акцентирование внимания на принадлежности т.н. «базового набора» признанных прав и свобод за всеми субъектами права. Обобщенность понятий исключает также необходимость привязки к категориям гражданства, национальности или других характеристик, подчеркивая равенство всех людей перед законом.

Несколько иначе складывается ситуация в отношении понятия «гражданин». Так, гражданин – это человек, который обладает гражданством определенной страны и связан с ней политическими, социальными и правовыми отношениями. Гражданство определяет постоянную политико-правовую связь лица и государства, находящую выражение в их взаимных правах и обязанностях. В связи с чем во взаимосвязи категорий «человек» и «гражданин» олицетворяется общий и специализированный статус соответственно. Неодинаковым является и конституционно-правовой статус указанных категорий, выражающейся, в частности, в наличии большего числа обязанностей у гражданина, обусловленных специализированными правами.

И завершающий термин – личность. Разграничение понятий «человек» и «личность» в праве является важным аспектом юридической науки. И если человек – это, прежде всего, биологическое существо, обладающее разумом и способное к коммуникации, то личность представляет собой социальное существо, обладающее самосознанием и способное к взаимодействию с другими людьми. В рамках конституционно-правового регулирования, как видится, разграничение понятий «человек» и «личность» в праве позволяет выделить основные аспекты, связанные с определением правового статуса индивида, его прав и обязанностей перед обществом. Личность – это совокупность социально значимых качеств человека, формирующихся в процессе общественной жизни. Личность отражает индивидуальные особенности и характеристики каждого человека, его мировоззрение, ценности и убеждения.

Приведенная нами градация, как видится, может послужить основанием для разработки единого терминологического аппарата, необходимого к закреплению на легальном уровне. Возможно, наиболее целесообразным бы было внести соответствующие дополнения в федеральное законодательство.

Подводя итог настоящему исследованию, отметим следующее. Конституционно-правовые основы статуса личности играют важную роль в обеспечении демократии,

защите прав и свобод граждан, а также в развитии гражданского общества. Они должны быть четко определены и реализованы в соответствии с принципами равенства, неотчуждаемости, непосредственного действия и гарантированности прав и свобод. Только таким образом можно создать справедливое и демократическое общество, в котором каждый гражданин будет чувствовать себя защищенным. В связи с чем именно определению специфики правового регулирования общественных отношений в области правового статуса личности и были посвящены основные положения исследования. Тем не менее, данная проблематика все еще не утрачивает своей актуальности и нуждается в развитии как на уровне теоретического, так и прикладного значения.

Список литературы:

1. Курочкин, А.В. Институциональный подход к правовым явлениям / А.В. Курочкин // Ученые записки Казанского университета: Гуманитарные науки. Том 157, кн. 6. 2015. URL: https://kpfu.ru/portal/docs/F_62692911/157_6_gum_8.pdf
2. Кулапов, В.Л. Основные принципы функционального подхода при исследовании государственно-правовых явлений / В.Л. Кулапов // Вестник СГЮА. 2022. №2 (145). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyie-printsipy-funktsionalnogo-podhoda-pri-issledovanii-gosudarstvenno-pravovyh-yavleniy>.
3. Ибрагимова, А.Н. К вопросу о структуре и содержании конституционно-правового статуса личности в Российской Федерации / А.Н. Ибрагимова // Вестник экономики, права и социологии, 2021, № 4. URL: <https://www.vestnykeps.ru/0421/16.pdf>
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
5. Плиев, А.Х. К вопросу о сущности конституционно-правовой ответственности / А.Х. Плиев // Вестник магистратуры. 2019. №6-5 (93). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-suschnosti-konstitutsionno-pravovoy-otvetstvennosti>
6. Государственное право Германии [Текст] : сокращенный перевод немецкого семитомного издания : [в 2 т.] / Российская акад. наук, Ин-т гос. и права ; [редкол.: Б. Н. Топорнин (отв. ред.), Б. М. Лазарев, Ю. П. Урьяс]. - Москва : ИГПАН, 1994.
7. Бузуртанова, П.М. «Поколения» прав человека / П.М. Бузуртанова, Л.Б. Гандарова // StudNet. 2021. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokoleniya-prav-cheloveka>.
8. Капитонова, Е.А. Физические лица как субъекты конституционного права Российской Федерации: проблемы терминологии / Е.А. Капитонова // Вестник ПензГУ. 2014. №4 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskie-litsa-kak-subekty-konstitutsionnogo-prava-rossiyskoy-federatsii-problemy-terminologii>.

Ametov H. A. Constitutional and legal basis of the status of a person // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical Science. – 2024. – Т. 10 (76). № 4. – P. 143-151.

This article examines the constitutional and legal foundations of the status of an individual, which determine his or her position in society and the state, rights, freedoms and obligations. The author analyzes such aspects as citizenship, legal personality, constitutional rights and freedoms, as well as the principles and guarantees of legal status. It describes what should be understood by the term "constitutional and legal foundations of the status of an individual", and also offers the author's variation of this definition. Particular attention is paid to the problem of the lack of a single classification model of the constitutional foundations that determine the status of an individual in society and the state, which, as noted, significantly complicates their systematization and analysis, and also leads to contradictions in law enforcement practice. Work was carried out to form our own model of the foundations of the constitutional and legal status of an individual, not only directly laid down in the understanding of the legislator and, accordingly, being axiomatic, but also additional structural elements are provided with subsequent comprehensive argumentation. The second half of this work is devoted to the problem of the partial absence of a unified terminology in the field of issues of regulation of human rights and freedoms. Such similar, at first glance, phenomena as "man", "citizen", "personality" and "every-one" are analyzed and appropriate conclusions are made.

Key words: constitutional and legal foundations, status of the individual, man, citizen, legal personality, guarantees of rights and freedoms, constitutional and legal responsibility, principles of constitutional and legal status of the individual, generations of human rights.

Spisok literatury:

1. Kurochkin, A.V. Institucional'ny`j podxod k pravovy`m yavleniyam / A.V. Kurochkin // Ucheny`e zapiski Kazanskogo universiteta: Gumanitarny`e nauki. Tom 157, kn. 6. 2015. URL: https://kpfu.ru/portal/docs/F_62692911/157_6_gum_8.pdf
2. Kulapov, V.L. Osnovny`e principy` funkcional'nogo podxoda pri issledovanii gosudarstvenno-pravovy`x yavlenij / V.L. Kulapov // Vestnik SGYuA. 2022. №2 (145). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyeprintsipy-funksionalnogo-podhoda-pri-issledovanii-gosudarstvenno-pravovyh-yavleniy>
3. Ibragimova, A.N. K voprosu o strukture i soderzhanii konstitucionno-pravovogo statusa lichnosti v Rossijskoj Federacii / A.N. Ibragimova // Vestnik e`konomiki, prava i sociologii, 2021, № 4. URL: <https://www.vestnykeps.ru/0421/16.pdf>
4. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrenny`mi v xode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
5. Pliev, A.X. K voprosu o sushhnosti konstitucionno-pravovoj otvetstvennosti / A.X. Pliev // Vestnik magistratury`. 2019. №6-5 (93). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-suschnosti-konstitutsionno-pravovoy-otvetstvennosti>
6. Gosudarstvennoe pravo Germanii [Tekst] : sokrashheny`j perevod nemeckzogo semitomnogo izdaniya : [v 2 t.] / Rossijskaya akad. nauk, In-t gos. i prava ; [redkol.: B. N. Topornin (otv. red.), B. M. Lazarev, Yu. P. Ur`yas]. - Moskva : IGPAN, 1994.
7. Buzurtanova, P.M. "Generations" of human rights / P.M. Buzurtanova, L.B. Gandarova // StudNet. 2021. No.6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokoleniya-prav-cheloveka>
8. Kapitonova, E.A. Fizicheskie licza kak sub`ekty` konstitucionnogo prava Rossijskoj Federacii: problemy` terminologii / E.A. Kapitonova // Vestnik PenzGU. 2014. №4 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskie-litsa-kak-subekty-konstitutsionnogo-prava-rossiyskoy-federatsii-problemy-terminologii>.